

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Ленин и парламентаризм

Рамю Пьер

Рамю Пьер
Ленин и парламентаризм
1920

Скопировано 6.5.2024 с
<https://liberadio.noblogs.org/?p=3061>

Перевод с немецкого. Опубликовано в «Erkenntnis und
Befreiung», Nr. 42, 43 (1920).

<https://www.anarchismus.at/anarchistische-klassiker/pierre-ramus/6812-pierre-ramus-lenin-und-der-parlamentarismus>

ru.anarchistlibraries.net

1920

государственного строя, миримся между собой и идём своим путём. Это совсем не то, что дробить существующий электорат и отстаивать интересы прогрессивных партий перед реакционными, выставляя собственных кандидатов! Именно этим сейчас занимаются «коммунисты», которые только наносят ущерб социал-демократам, не ставя перед собой ни малейшей самостоятельной цели действий. Более того, они даже отказались от неё, обратившись к парламентаризму и включившись в его обманную игру. Тем самым они совершили то, что Ленин и большевизм в целом сделали с революционным делом нашего времени: они разрушили его псевдореволюционным марксизмом и тем самым оправдали и укрепили реакцию. И делают они это только потому, что их цель и путь – заблуждение, а не путь, ведущий к освобождению, в чем мы сейчас ещё раз убеждаемся.

Признание Лениным парламентаризма проистекает не из каких-то иных побуждений, кроме марксистских: если мы ещё не можем добиться порабощения пролетариата с помощью аферы «диктатуры пролетариата», то, может быть, мы сможем добиться соправительства обычными средствами парламентского мошенничества и эксплуатации народа. Потому что править, править они хотят в любом случае, эти враги свободы.

че враждебны государству в своей совокупности. А мы, со своей стороны, знаем, что для нас, безнадельственных социалистов, неучастие в выборах идёт рука об руку с пропагандой прямого социально-экономического просвещения и действия, с общественной реализацией наших идей с соответствием с нашими силами.

Чтобы не стать его соучастниками, мы отвергаем участие в государственном мошенничестве, в то же время боремся с ним и направляем людей к самостоятельному действию социализма, потому что оно может и будет реализовано только вне и независимо от государства и всех его институтов.

Именно в своих действиях мы являемся наиболее прогрессивным элементом населения и сознательно изменяем в свою пользу общество нашего ближайшего и более широкого окружения, как в малом, так и в большом масштабе. Наше неголосование – это отказ от пассивного подчинения представительству политиков, которые произвольно и авторитарно определяют нашу жизнь в соответствии с государственными и партийными интересами, чьи решения мы должны будем юридически признать, даже будучи меньшинством, если примем участие в избирательной кампании, поскольку любое участие в ней подтверждает право большинства на власть. Мы также отвергаем такую форму правления, и поскольку мы не участвуем в выборах, большинство не может требовать от нас добровольного уважения и подчинения, которые мы ему не должны. Таким образом, отказ от голосования – это прямое действие неподдержки существующего порядка власти и в то же время социальное действие в смысле самостоятельной инициативы действий и реализации наших идей и идеалов.

Мы оставляем тех в покое, кто все еще находится в пленау заблуждений и иллюзий интересов своего буржуазного

Оглавление

I. 5

II. 11

Недальновидный человек может считать, что наше воздержание от голосования имеет тот же эффект. Это мнение ошибочно. Неучастие в политической ахинее организованных государством выборов означает полный отказ от буржуазного и государственного общества, которое мы оставляем на произвол судьбы и неподдержку которого мы торжественно заявляем своим неучастием в голосовании.

Для нас, безнадежных социалистов, парламентаризм – это институт, который должен пасть вместе с падением буржуазии и её строя, неадекватность и функции которого, лишь слабо скрывающие абсолютизм всякого государства, уже сегодня становятся очевидными и поэтому отвергаются нами; тем более, что уже в целом складывается мнение, что парламентская система представительства – это дискуссионный клуб юридической силы и власти, полностью лишенный духа, знаний и опыта, который рано или поздно должен быть заменён чем-то напоминающим профессиональное представительство, а значит, системой социально-экономических советов, которую только мы и признаем.

Наше воздержание – это протест непризнания всей существующей системы. И бесспорно, что растущее число неголосующих – тревожный знак для государства и всех его партий, проявляющийся почти повсеместно во введении обязательного голосования, которого также можно избежать.

Государство и все партии знают это: неизбиратели видят их насквозь и отказываются от своего представительства и защиты своих интересов, поскольку признают и то, и другое обманом. Таким образом, контингент неголосовавших исключается из расчетов всех партий и государства, которые знают, что неголосовавшие индивидуально и коллективно идут своими путями, которые так или иначе

собственный здравый смысл. Эта правота – не только осуждение его образа жизни как политика, нет, она стократно подтверждается последними пятьюдесятью годами социал-демократической истории, которые, несомненно, показывают нам не что иное, как разложение и упадок его изначально социалистической воли – банкротство, которое является следствием парламентаризма и его деятельности в современном рабочем движении.

Отсюда ясно, что ленинская позиция в пользу парламентаризма не только абсолютно отвергается нами, анархистами; она была заклеймена как предательство полвека назад одним из самых известных теоретиков марксизма. Провозглашать эту точку зрения сегодня, даже после опыта последнего десятилетия, как допустимую для социально-революционного движения пролетариата, есть сознательный обман, в котором виновен Ленин.

Но не только это он делает, навязывая парламентаризм «коммунистическим» партиям Западной Европы; он и они становятся положительными приспешниками реакции и укрепляют её против общепрогрессивных тенденций демократии, которые могут быть преодолены только высшим идеалом свободы, а не тьмой другого принципа правления. Последнее, однако, происходит, когда «коммунисты» вступают в предвыборную кампанию и, при почти полной безнадёжности своих кандидатов, лишь подрывают голоса социал-демократов в пользу клерикальной или немецкой национал-консервативной партии. Таким образом, они способствуют реакции, не принося ни малейшей пользы делу прогресса, они усиливают регressiveные тенденции общественной жизни, они ослабляют – в решающей для них области – единственную партию, которая представляет собой не социализм, но по крайней мере демократию в противовес монархии, клерикализму и белому террору кровавой опасности реставрации.

I.

В письме к австрийским «коммунистам» Ленин настоятельно советовал им участвовать в антиреволюционном, обманчивом для народа и чисто буржуазном парламентаризме, в выборах в Национальное собрание. Это завершает для нас картину, которую мы всегда о нём рисовали.

Если мы уже знали из его прошлого, что Ленин, будучи ортодоксальным марксистом, не является искренним социалистом или коммунистом, то его нынешняя позиция по парламентаризму также стала доказательством нашего давнего утверждения: Ленин не является и честным революционером; он всего лишь демагогический политик, единственной заботой которого является завоевание власти его партией, амбициозной целью которой является международное признание его как Далай-ламы, после того как он осуществит удовлетворение своих чисто материальных планов самообогащения путем порабощения и эксплуатации русского народа в любом случае.

Вопрос о парламентаризме всегда определяет характер и цели социалиста. Этот вопрос отнюдь не является чисто тактическим, как иногда утверждают неискренние демагоги. На самом деле социалистическое движение всех направлений никогда не относилось к этому вопросу как к второстепенному, как к вопросу, имеющему лишь сиюминутное тактическое значение. Парламентаризм или антипарламентаризм всегда был предметом спора в современном рабочем движении, и это потому, что особая позиция по отношению к нему приводит к совершенно особой фун-

даментальной приверженности и принципиальным действиям, из которых только затем вытекает тактика, также совершенно особенная в этом отношении.

Мы, безнадёжные социалисты, принципиально отвергаем парламентаризм, потому что он является средством господства, специфическим институтом господства буржуазии и её государственно-капиталистической социальной конституции, в рамках которой пролетариат всегда должен эксплуатироваться и угнетаться, потому что именно это состояние пролетариата составляет основу буржуазного строя. Мы отвергаем парламентаризм ещё и потому, что через него не может быть проведено никаких социалистических дискуссий или решений, потому что через него происходит только участие в государственной политике и управлении капиталистически-буржуазным обществом, и каждый, кто в нем участвует, становится, таким образом, опорой, элементом консервативного поддержания и продолжения существующего общества. В самом парламенте депутаты, какой бы партии они ни были, могут действовать только в этом смысле, и ни в каком другом; если они пытаются действовать иначе, их действия абсолютно бесполезны, как мы видели, что как только социалисты в парламенте хотели действовать социалистически в принципе, они признавали бесполезность своих действий и обычно отказывались от своего мандата или лишались его. Из старых примеров мы приведём только Прудона, Иоганна Моста, Домела Ф. Ньивенхайса, из более поздних примеров можно назвать английского социалиста Уотсона, немецко-американского Бергера и Карла Либкнехта.

Поэтому парламентаризм совершенно бесполезен и бессмыслен для дела пролетариата. Его принятие, деятельность в его духе, осуществление его функций — что возможно только в том случае, если избранный представитель сначала приносит присягу, в которой он прямо заявляет

верг их еще в 1869-м году, был Вильгельм Либкнехт, который в своей речи «О политическом положении социал-демократии, в частности по отношению к рейхстагу» пришел к следующему сокрушительному опровержению и отрицанию парламентаризма, которое сегодня актуально как никогда:

«Давайте подытожим:

Наши выступления не могут оказать прямого влияния на законодательство.

Мы не можем преобразовать Рейхстаг с помощью наших речей.

Своими речами (в рейхстаге) мы не можем распространить среди масс истины, которые мы не могли бы распространить гораздо лучше в других местах.

Так в чем же практическая цель выступлений в рейхстаге? Ни в чём. А говорить без цели — удовольствие для дурака.

Ни одного преимущества! А теперь, с другой стороны, недостатки: Принцип принесён в жертву, серьёзная, аполитичная борьба низведена до парламентского фехтования с зеркалом, народ обольщён заблуждением, что... рейхстаг должен решить социальный вопрос. – И мы должны участвовать в парламенте из практических соображений? Только предательство или недальновидность могут подтолкнуть нас на это.

То, что правильно в принципе, всегда является наилучшим на практике. Следование принципам есть лучшая политика».

Правильность этих слов не может быть опровергнута тем фактом, что Вильгельм Либкнехт также предал свой

прикрытия своих корыстных и гнусных начинаний фразами о демократии».

В этом одном абзаце раскрывается весь обман пути и цели марксизма-ленинизма. Он показывает, что при «диктатуре пролетариата» правящие позиции в государстве занимают и используют высокочки из пролетариата, но пролетариат остаётся эксплуатируемым и господствующим классом, потому что буржуазия также сохраняет своё финансовое господство, хотя и в некоем вынужденном союзе с государством, и ни в коем случае не теряет своих фундаментальных позиций власти. Хотя бы потому, что новое государство также нуждается в них и использует их.

Вот что подразумевает Ленин под «знаниями», которые должны быть получены в парламенте, который, вероятно, является последним возможным педагогическим институтом: он справедливо имеет в виду, что в нем парламентские паразиты пролетариата учатся и приобретают те уловки своего господства над народом, те тонкости народного обмана, которые необходимы им в любой системе правления, а значит, и в «диктатуре пролетариата», для подавления и эксплуатации пролетариата. Ведь именно эти «знатоки» станут новым правящим классом, новой буржуазией в союзе со старой. «Диктатура пролетариата» – это не приход пролетариата к власти, а соперничество между правящими экономическими и политическими правителями и теми, кто хочет ими стать; и эта борьба завершается перемирием между прежними и новыми правителями, которые теперь делят друг с другом и потворствуют самому позорному порабощению и эксплуатации продолжающегося пролетариата.

Мы уже говорили выше, что все эти неискренние аргументы Ленина, оправдывающие его теперь уже и парламентское введение пролетариата в заблуждение, давно опровергнуты. Человеком, который полностью опро-

о своей поддержке существующего правящего института государства и капитализма и обязуется представлять его! – сами по себе являются доказательством того, что данная партия не намерена бороться за социализм, не намерена выступать за ликвидацию капиталистического государственного строя, а стоит на почве существующего и хочет участвовать в его поддержании в административном или законодательном качестве.

Однако такая партия, как социал-демократия, вполне логична, когда появляется в парламенте. Это ни в коей мере не движение, занимающееся реализацией социализма или социальной революции; это, так сказать, полностью демократическая правящая партия, которая, в соответствии с принципами демократии, выступает за разделение власти между представителями различных классов общества. Как демократическая партия, она может добиться и многоного буржуазно-прогрессивного, хотя достигнутое совершенно непропорционально затраченным средствам и энергией, которые, будучи использованы в области социальной борьбы, принесли бы бесконечно больше и более целесообразные результаты, чем способны дать даже самые идеальные демократические реформы.

Обман социал-демократии, однако, на самом деле не является обманом народа, а только обманом пролетариата. Пролетариат обманут в том, что парламентские выборы важны для его социального освобождения, и социал-демократия должна совершить этот обман, потому что участие в буржуазных выборах отнимает так много сил и энергии у народа и партии пролетариата, что у них не может остаться времени и средств для более важных и других дел. Поэтому пролетариат должен быть обманут в том, что парламентаризм служит его спасению и пользе, тогда как по вышеуказанной причине он является совершенно вредным и пустой тратой энергии и в действительности

действует на пролетариат только как величайший истощающий и ослабляющий аппарат. Ведь даже имея большинство в парламенте – это наиболее ярко проявилось во время Каппского путча в Германии – пролетариат будет совершенно бессилен перед лицом политических и социальных факторов власти и собственности капиталистического меньшинства в парламенте, которые лежат вне его. Если пролетариат хочет бороться с этими факторами, он всегда вынужден использовать внепарламентские методы, социальные средства действия экономической силы, при этом парламентаризм оказывается совершенно бесмысленным и вредным для пролетариата, так как он отвлекает и ослабляет его.

Но партия, которая прямо и исключительно вводит пролетариат в заблуждение и обманывает его в ещё большем смысле, – это партия, которая, подобно социал-демократии, является в действительности не классовой, а народной партией, – величайший обман пролетариата совершает партия, выдающая себя за революционную партию, утверждая, что она должна пользоваться парламентаризмом, и поэтому рекомендует пролетариату делать это. Ленин, а вместе с ним и «коммунистическая» партия, следуя его указаниям, совершают такое позорное мошенничество.

Конечно, это лишь демонстрирует, насколько правильно мы всегда оценивали ее, когда заявляли, что она находится куда ниже уровня бывших «радикалов» 1880-х годов в Австрии или даже «молодых социалистов» в Германии после принятия антисоциалистического законодательства. Признав парламентаризм, «коммунистическая» партия оказывается тем, чем мы всегда её и считали: оппозиционной партией, полностью социал-демократической в теории и тактике, чьи представители поднимают чужие, так называемые «революционные» флаги и используют

лоуважаемая и что с парламентом вообще нельзя бороться «изнутри», потому что входжение в него равносильно отречению от своих революционных чувств и отказу от всякой реальной борьбы с буржуазным государством.

Короче говоря, Ленин учит «коммунистов» начинать заново в той же мошеннической форме, в какой начинала социал-демократия два века назад, с тем же методом и тактикой, которые неизбежно превратили её в антиреволюционную партию, утверждающую себя только в буржуазном законодательном шарлатанстве. Он призывает своих последователей к методологии, неизбежно ведущей к укреплению буржуазного общества, которое виновато в том, что его полвека спасала социал-демократия. Именно парламентаризм держал пролетариат в невежестве и бросил его на произвол судьбы во время мировой войны. Именно неспособность к инициативе и сознательному социалистическому обновлению, которой благоприятствовала его бездумная роль в качестве средства для голосования в пролетариате, привела к тому, что после военного краха пролетариат был неспособен иметь представление о том, как начать новую жизнь на социалистической основе, а позволил обмануть себя своим ловким хитрым вождям, позволив им стать опорой власти для возрождения капиталистического мира.

В связи с последним фактом для него очень показательно звучит, когда Ленин пишет, что вожди пролетариата сначала приобретают в парламенте знания, необходимые для успешного захвата ими власти: «Без этих знаний пролетариат не справится с задачами пролетарской диктатуры, ибо и тогда буржуазия в своём новом положении (положении свергнутого класса), в других формах, в других областях, будет продолжать свою политику одурманивания крестьянства, подкупа и запугивания служащих,

ником Ленина, посмеяться над их верой в Ленина! – «Пока у нас нет сил разогнать этот буржуазный парламент, мы должны работать против него изнутри и извне. Пока хоть сколько-нибудь значительное число рабочих – не только полупролетариев и мелких крестьян – доверяет буржуазно-демократическим средствам обмана рабочих буржуазией, мы должны разоблачать этот обман именно с той трибуны, которую отсталые слои рабочих, и особенно непролетарские рабочие массы, считают наиболее авторитетной и упорядочивающей».

Здесь Ленин, поставивший перед собой задачу «разоблачить перед рабочими и трудящимися массами этот обман» буржуазного парламента, совершенно очевидно превращается в самого демагогического обманщика. В трезвых словах, выражаяющих то, что он думает и знает, его позиция означает следующее: Пока значительное число рабочих ещё верит в буржуазную аферу парламентаризма, мы должны не просвещать их, а использовать эту аферу для того, чтобы самим занять там места. Для этого Ленин не гнушается никакими коварными средствами: он даже предписывает своим последователям обращаться не только к пролетариату, но и к полупролетариям и мелким буржуа, которые не имеют ничего общего с социалистическими целями, не знают их и потому борются против них. Вместо того чтобы воспитывать их в социалистическом и ясном духе, их хотят использовать как голосующий скот, подобно тому как русских пролетариев используют в качестве пушечного мяса. И, по Ленину, это предательство должно иметь место только потому, что «отсталые», т. е. самые отсталые слои трудящихся и особенно непролетарских, трудящихся масс ещё верят в парламентаризм и их можно склонить на сторону стремящегося к мандату штрайкбрехера, который прекрасно понимает, что парламентская трибуна – самая никчёмная и самая ма-

псевдореволюционные лозунги только из самой яростной жадности к мандату, но которые в конечном итоге так или иначе вернутся в материнскую партию. Ведь все они происходят от марксизма и должны оставаться ветвями того же дерева.

Теоретической и тактической отправной точкой Ленина как революционного марксиста является осознание того, что парламентаризм в его буржуазной форме – это обман пролетариата, что означает, что он принял нашу старую истину. Поэтому, продолжает он, он должен быть заменен системой советов, которой должна быть придана отчетливо пролетарская форма. Для этого необходимо свергнуть существующую форму правления и все ее институты, прежде всего буржуазный парламентаризм. Ибо только с его ликвидацией будет разрушена основная форма юридической и политической власти буржуазии.

Настолько далеко можно зайти с Лениным – не считаясь со средствами, и поэтому (...) мы можем пока совершенно не принимать во внимание его следующую цель: не свободное, безгосударственное общество советов всех производителей, а советскую диктатуру над производителями. Но одно несомненно: даже первая часть ленинской программы не может быть достигнута путём парламентаризма, буржуазной избирательной политики и т.п.; напротив, эти последние своим разложением, отвлечением и распылением сил совершенно тормозят эту положительную первую часть ленинской программы в положительно гибельном направлении!

Поэтому, если бы Ленин был честным социалистом, настоящим революционером, он должен был бы быть абсолютным антипарламентарием. Но именно потому, что он не таков, он нечестен и в первой, разрушительной части своей (...), в которой мы, анархисты, безусловно, идём вместе с ним, и в которой мы достигаем гораздо большего,

чем Ленин и большевизм. Последние уничтожают старое буржуазное правление и его формы только для того, чтобы установить новое буржуазное правление от имени пролетариата, тогда как наша борьба делает последнее прямо невозможным, так как мы можем признать задачей и целью социальной революции только отсутствие правления.

II.

Какие новые аргументы приводит Ленин в пользу парламентаризма? О, они не новы, ибо уже были блестяще опровергнуты полвека назад, когда один из самых отвратительных политиков тогдашней немецкой социал-демократии Жан Батист Швейцер вел пролетариат за собой на дурацкой веревочке парламентаризма. Но давайте сначала послушаем Ленина: «Мы, коммунисты, идём в буржуазный парламент, чтобы с этой трибуны основательно прогнившего капиталистического строя разоблачить этот обман, которому подвергаются рабочие и трудящиеся массы».

Чтобы разоблачить мошенничество, необходимо самому стать мошенником. Эта чудесная логика, как я уже сказал, древняя, и мы знаем сегодня, к чему она привела лидеров бывшей, как Ленин, «революционной» социал-демократии. Каждый мыслящий человек знает, что парламентарий является соучастником мошенничества, совершающегося буржуазным парламентом над рабочими и трудящимися массами, – он получает зарплату от буржуазного государства и тем самым становится его союзником, – и уже по этой причине должен быть самым неподходящим человеком, от которого можно и нужно ожидать разоблачения парламентского мошенничества. Но пока давайте продолжим слушать лекции Ленина и «просвещать» его несколько озадаченных последователей и верующих – как мог бы Густав Ландауэр, который, как хотел бы заставить нас поверить Эрих Мюзам, якобы был поклон-